

На правах рукописи

003450056

ТРЕТЬЯКОВА
Татьяна Анатольевна

**ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ
УГЛИЧСКО-МЫШКИНСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

24.00.01 – «Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

23 ОЧТ 2008

Ярославль
2008

Работа выполнена на кафедре культурологии и журналистики ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им К Д Ушинского»

Научный руководитель:	доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор Ермолин Евгений Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Соколов Андрей Борисович, кандидат культурологии, доцент Летин Вячеслав Александрович
Ведущая организация.	ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 14 ноября 2008 г в 11 час на заседании диссертационного совета Д 212 307 04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им К Д Ушинского» по адресу г Ярославль, Которосльная набережная, 46-в, ауд 506

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им К Д Ушинского» по адресу г Ярославль, Республиканская ул , 108

Отзывы на автореферат присылать по адресу 150000, г Ярославль, Республиканская ул , 108 Диссертационный совет Д 212 307 04

Автореферат разослан «11» октября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии,
доцент

Н Н Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Провинциальная дворянская усадьба на определенной географической территории и в определенном секторе жизненного пространства была смысловой доминантой и выступала основным детерминантом процессов, отражавших социобытовые, социокультурные, социально-экономические аспекты развития этой территории. Первая половина XIX века - время последствий реформ века предыдущего, время самоопределения русской провинции. Для провинциального дворянства имелась возможность личного выбора и свободы, самоидентификации личности. Культурные изменения общего характера и личная активность дворянства влияли на предметно-вещественный мир местной усадьбы и строй ее жизненного пространства, на проявления разных аспектов этого пространства с приобщением к бытовым новациям традиций и обычаев. Для актуализации проблемы самоопределения русской провинции в настоящее время важно обратиться к анализу повседневной жизни усадьбы, аспектов ее жизненного пространства. Многолетняя дистанция дает сегодня возможность оценить события того времени более объективно, невзирая на идеологическую конъюнктуру.

Актуальность исследования. Проблема историко-культурного развития провинции, ее самоопределения, культурных ориентиров и аксиологических основ приобрела новое звучание с 1990-х годов благодаря и историческим переменам, и новым научным исследованиям. За прошедшее время наметились тенденции изучения проблемы, создан определенный понятийно-категориальный аппарат в сфере исследования и для рабочих языков отраслевых и междисциплинарных изысканий, накоплен значительный научно-исследовательский материал. Однако проблема имеет огромный исследовательский потенциал вследствие своей многоаспектности, с чем и связана актуальность темы диссертационного исследования, которое предлагает новый подход к изучению истории провинциальной культуры, впервые системно раскрывает строй жизненного пространства дворянской усадьбы в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья XIX века.

Одна из важнейших проблем современности - кризис духовной идентичности, разрыв связей с прошлым. Исследование историко-культурного развития провинции дает возможность решения данной проблемы путем постижения оснований региональной культурной традиции, в том числе с выделением их характерных черт на определенной территории.

По словам Т.С. Злотниковой, «исторический опыт редко воспринимается каждым следующим поколением как лично мотивированный. Каждые новые «дети» вершат свой безжалостный суд «над промотавшимся отцом»¹. Между тем, век или два спустя возникает иное, более чуткое отношение к культурному опыту прошлого. В современной России сложилась традиция позитивного отношения к культуре первой половины XIX века. В ней ищут и находят значительное и важное для нас сообщение. В исследованиях последнего времени дворянская культура, в том числе и культура

¹Злотникова Т.С. Человек. Хронотоп. Культура. – Ярославль: Александр Рутман, 2003. – С. 73.

провинциального дворянства, и ее средоточие – усадьба – определяются как высшее достижение, высшая ценность прошедшего периода русской культуры. Культура XIX века, в том числе культура провинции первой половины столетия, – образующий компонент современной культуры, несмотря на все идеологические искажения в изломах исторических эпох.

Актуальность исследования автор работы видит и в его сугубо регионоведческом аспекте. Изучаются возможности формирования и развития усадебного историко-культурного пространства определенного региона, Угличско-Мышкинского Верхневолжья. Автор диссертации исследует русскую провинциальную дворянскую культуру региона Угличско-Мышкинского Верхневолжья как способ и результат диалога человека и окружающей среды.

Актуальным является применение к дворянской усадьбе понятия *«жизненное пространство»*. Жизнь человека реализуется в многообразии систем и уровней отношений, совокупность которых может быть обозначена как жизненное пространство. Проблема жизненного пространства считается сравнительно новой и слабоизученной, стоящей на перепутье геополитической теории, истории, экологии, философии и социологии и всех их направлений и подразделений (социальная философия, онтология, гносеология, герменевтика, феноменология, социальная экология). Немалое влияние на разработку данной категории оказывает и психология. Сам термин в обиход ввел Ф. Ратцель в своих трудах «Политическая география» (1897) и «Жизненное пространство» (1901) – он перенес теорию Ч. Дарвина о борьбе за выживание в животном мире на отношения между народами и описывал государства как живые существа, которые находятся в постоянной борьбе за жизненное пространство. Однако этот геополитико-идеологический подход к понятию представляется далеким от наших задач. Для их решения мы используем описанные в современной культурологической парадигме три подхода к характеристике жизненного пространства, исходя из его природы: культурно-ландшафтный (средовой) подход, психологический подход и подход, опирающийся на идею о действенно-динамичном характере жизненного пространства, создаваемого человеком и создающего его.

Комплексная реконструкция жизненного пространства провинциальной дворянской усадьбы первой половины XIX века, в частности в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья, – актуальная проблема для исторической науки. Мир провинциальной усадьбы сочетал природные, духовные и культурные ценности русской провинции. Жизненное пространство дворянской усадьбы – культурное, социально-психологическое и экзистенциальное пространство, сфера становления и выражения личности владельца, мир социализации личности и диалогических контактов разного профиля.

Основной субъект в этом пространстве – дворянин, помещик. Усадебная культура является образующей частью дворянской культуры. В то же время дворянская провинциальная усадьба отражает в себе явления, характерные для русского исторического и культурного процесса в целом, что улавливается при изучении частностей усадебной жизни.

Проблема исследования состоит в изучении культурно-исторических параметров жизненного пространства дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века и их изменений в связи с укоренением западноевропейских нравов

Цель диссертационного исследования комплексное изучение жизненного пространства провинциальной дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века как базисного культурно-исторического феномена

Для достижения цели диссертационного исследования необходимо решить следующие задачи

- осмыслить понятие «жизненного пространства» в аспекте изучения провинциальной усадьбы,
- произвести анализ культурно-исторических аспектов жизненного пространства дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века,
- дать характеристику сопряжения личности дворянина с культурно-историческими параметрами жизненного пространства дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века на основе впервые вводимых в научный обиход архивных данных о дворянских родах данного региона и их землевладениях,
- осуществить анализ роли дворовых людей и крепостных крестьян в жизненном пространстве дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века

Объектом диссертационного исследования является провинциальная усадьба средне- и мелкопоместного дворянства Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века

Предметом диссертационного исследования является жизненное пространство провинциальной усадьбы средне- и мелкопоместного дворянства Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века, рассматриваемое в его многосоставности, предполагающей конденсацию и осмысление фактов быта и фактов бытия, этнокультурной традиции, социокультурных явлений в сфере социо-бытовых отношений и самосознания личности, диалога центра и периферии, форм воплощения духовного микрокосмоса усадьбы

Хронологические рамки исследования определяются прежде всего периодом первой половины XIX века, когда активно формировались черты новой русской культуры (Ю. М. Лотман), когда европейские нравы укоренялись не только в макросоциуме, но уже и в микросоциуме, в повседневной жизни российского дворянства, модернизируя социально-бытовые отношения, в том числе отношения полов, семейные отношения, когда выявляется своеобразие провинциальных усадеб, их тип и собственный путь развития

Однако автор диссертационного исследования не придерживается строго календарно-годового исчисления. Для более полного раскрытия заявленной темы, для возможности исторического анализа, определения взаимосвязей, преемственности, сохранения традиций в процессе историко-куль-

турного развития определенной территории, возможности аналогии и обобщения в ходе исследования в отношении культурного развития и культурного обновления, становления культуры нового времени в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья, границы исследуемого временного промежутка иногда расширяются от последней трети XVIII века до отмены крепостного права (и в некоторых случаях далее), когда резко изменяются основы усадебной экономики, модель социальных отношений и усадебный образ жизни

Методологической основой исследования являются идеи и концепции классиков истории русской культуры, изучавших культурные аспекты жизни дворянства как составляющую часть русской культуры, вошедшую в социально-историческую, историко-культурную память сообщества, ее ценности и святыни

В соответствии с идеями Ю М Лотмана и Д С Лихачева провинциальное дворянство, один из субъектов провинциальной культуры, рассматривается как социокультурное региональное сообщество, провинциальная дворянская усадьба как опредмеченное, культурно-пространственное воплощение его ценностей и понятий. Сословная дворянская культура складывается как «негенетическая память» поколений (Ю М Лотман) и дворянского сообщества в целом. Провинциальная дворянская усадьба, в том числе и быт, отражали диалогическую ситуацию существования разных культурных систем: столичной и провинциальной, традиционно-русской и западноевропейской, в различных их изводах

В работе автор исследования опиралась на отечественную историческую, историософскую, культурологическую традицию, представленную в трудах Н А Бердяева, С В Булгакова, Ю В Готье, И Е Забелина, В О Ключевского, Н И Костомарова, Д С Лихачева, Ю М Лотмана, П М Милюкова, С М Соловьева

Методологической основой исследования являются научные подходы, дающие возможность моделирования усадебной повседневности, социо-бытовых отношений, обеспечивающие возможность исторической реконструкции провинциальной усадьбы и ее бытовых аспектов в контексте жизненного пространства (Л В Беловинский, О Е Глаголева, В И Еленский, Н И Завьялова, Л А Зеленов, Т П Каждан, Р М Лазарчук, Л В Милов, Л А Перфильева, Л В Расказова, Л В Тыдман, О Ф Филимонова, Х Э Штейнбах, Л С Яковлев), возможность конструирования культурного «портрета» дворянства, состояния дворянской культуры (Е Е Дмитриева, Л В Иванова, О Н Кулцова, Е Н Марасинова, Г Ю Стернин, В С Турчин), возможность определения тенденций развития провинции, ее исторических конвергенций и трансформаций (Е А Ермолин, Т С Злотникова, В Н Козьяков, И В Кондаков, А А Севастьянова, С О Шмидт)

Методы исследования – герменевтический, теоретический анализ проблемы и предмета исследования, источниковедческий анализ по теме работы, вычленение макро- и микропроблематики исследования и их системный анализ, синтез результатов поэтапного изучения проблемы исследования, обобщение выводов относительно предмета и объекта исследования, фиксация фактов архивной и поисковой работы, их сочетание и обработка,

аналогия, систематизация В исследовании применялись также эмпирические методы – полевые изыскания в местах расположения бывших дворянских усадеб, фотофиксация современного состояния тех мест, графическая фиксация с последующей реконструкцией планов и чертежей исследуемого «дворянского места», осмотр старых кладбищ и сохранившихся частей дворянских некрополей в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья и прилегающих областей, наблюдение природного элемента в местах бывших дворянских селен-усадеб

Материалы исследования в зависимости от поставленных в работе конкретных задач описания и характеристики дворянской культуры Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века, отражения социально-бытовых отношений и явлений повседневности в усадебной жизни, включают опубликованные и неопубликованные источники, научную, научно-популярную, справочную литературу, периодические издания (журналы «Отечественные архивы», «Отечественная история», «Социальная история», «Родина»)

Автором впервые освоены обширный пласт архивных документов, большая часть которых использована для раскрытия заявленной темы (документы архивов – ГУ «Государственный архив Ярославской области» и его филиал в г. Угличе, Государственный архив Владимирской области, Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ), Российский Государственный архив древних актов (РГАДА), Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Российский Государственный исторический архив /СПб/ (РГИА))

Базовую часть архивных источников составили документы угличского филиала облгосархива Ярославской области (отработано более 130 фондов архива), в частности, изучались и привлекались к исследованию дела ф 18 (Угличское духовное правление, 1739-1882), ф 24 (Угличское уездное казначейство, 1772-1920), ф 43 (Церкви г. Углича и Угличского края, 1677-1919), ф 46 (Помещики Тучковы и Опочинины, 1679-1889), ф 48 (Вотчинники и помещики Угличского края, 1537-1706), ф 56 (Угличский городской Магистрат, 1778-1866), ф 58 (Личные документы угличских чиновников, купцов, мещан и крестьян, 1729-XIX в.), ф 59 (Угличский нижний земский суд, 1788-1866), ф 60 (Угличское городническое правление, 1780-1860), ф 62 (Угличский уездный земский исправник, 1798-1850), ф 66 (Угличский уездный суд, 1779- XIX в.), ф 74 (Межевые учреждения Угличского края, 1771-1915), ф 90 (Церкви г. Мышкина и Мышкинского уезда, 1721-1918), ф 91 (Мышкинский городской Магистрат, 1788-1866), ф 92 (Мышкинский уездный суд, 1709- XIX в.), ф 97 (Посредник по размежеванию земель Мышкинского уезда, 1837-1876), ф 98 (Угличский уездный стряпчий, 1778-1867), ф 99 (Мышкинский нижний земский суд, 1780-1796), ф 104 (Мышкинский уездный стряпчий, 1786-1867), ф 106 (Посредник по размежеванию земель Угличского уезда, 1840-1870), ф 107 (Мышкинский уездный предводитель дворянства, 1844), ф 111 (Мышкинское уездное казначейство, 1782-1917), ф 114 (Мышкинский земский исправник, 1848), ф 126 (Мышкинская дворянская опека, 1809, 1845), ф 134 (Посредник по размежеванию земель Уг-

лического уезда, 1837-1876), ф Р-12 (Земельный отдел Угличского уездного исполнительного комитета Совета РККД, 1918-1928), ф Р-850 (Межевые планы Угличского уезда, середина XVIII – XIX в в), ф Р-851 (Межевые планы Мышкинского уезда, середина XVIII – XIX в в), ф Р-852 (Межевые планы Рыбинского уезда, XIX в – 1922) и др

Среди опубликованных источников информативностью, ценностью сведений, хотя и не лишенные субъективной оценки сути происходившего, выделяются воспоминания, записки, мемуары, дневниковые записи, письма современников (А Т Болотов, М А Волкова, С Г Волконский, С П Жихарев, А П Керн, А О Корнилович, В А Ланская, А А Прозоровский, П А Тучков, С А Тучков, Л Н Энгельгардт, И Д Якушкин) В комплексе с архивными документами и научными исследованиями они обуславливают «понимание черт прошлого» (Т С Злотникова), позволяют воссоздать культурный «портрет» прошлого, наполнить исторический процесс бытийностью

Круг научной литературы составили монографии и сборники научных исследований исторического, историко-культурного, культурологического, философского характера разнообразной тематики (крестьянский вопрос, аспекты быта, проблемы культурного наследия, возможности исторической реконструкции усадеб, формирование русской ментальности) Так, для автора данного исследования важны размышления Н А Бердяева о русской идее и формировании национальных черт характера, основы концепции П Н Милокова о становлении русской культуры и влияния на этот процесс природного фактора, определение приоритетов русской культуры и феномена русской усадьбы Д С Лихачева, исследования дворянской культуры Ю М Лотмана, определение феномена русской провинции В Н Козлякова и видение самоопределения и самодостаточности провинциальной культуры А А Севастьяновой, концептуальные разработки в области усадебоведения и краеведения Л В Ивановой, Т П Каждан, Л В Тыдман, С О Шмидта, характеристика историко-культурного и социопсихологического аспекта декабризма (как части дворянской культуры) М В Нечкиной генеалогические изыскания Н И Ельчанинова, выводы о жизни и быте русского крестьянства Л В Милова, позиции о значимости «вещной культуры» Р М Кирсановой

Краеведческая научно-популярная литература необходима в использовании при изучении региональной истории и культуры, их отдельной тематической направленности, в частности дворянской культуры, (даже при отсутствии научных выводов и положений), прежде всего местным текстовым колоритом, обилием частных фактов и сведений, результатами натурных наблюдений и полевых изысканий

Привлекалась картографическая литература (атласы, карты Ярославской, Тверской, Калужской и других губерний и областей, планы, чертежи усадебных комплексов и усадебных строений), позволяющая совместить, сопоставить виртуальный образ пространства, в частности размещения усадебных комплексов в природно- ландшафтных условиях, с реальностью

Указанные материалы исследования обеспечили комплексный и интеграционный подход к изучаемой теме и возможность сопоставлений, выводов, сравнений и резюме

Степень научной разработанности проблемы Проблема изучения дворянской культуры была сформулирована на рубеже XIX–XX столетий в деятельности сотрудников редакции журналов «Старые годы» (в частности, П. П. Вернера) и «Столица и усадьба», а также в искусствоведческих исследованиях (в частности, Н. Н. Врангеля) через изучение историко-культурного значения и художественной ценности символа дворянской культуры – дворянской усадьбы. В 20-х годах XX века благодаря деятельности общества изучения русской усадьбы (ОИРУ, 1922–1931) были заложены научные основы комплексного исследования усадеб. Усадьба представлялась не только как объект художественной ценности, но понималась как модель жизни дворянства, отражавшая его культуру, бывшая вещественным выражением его миропонимания. Концепцию подобного подхода и видения резюмировали исследования актива ОИРУ (А. Н. Греч, Г. В. Жидков, В. В. Згура, А. А. Устинов). Прекращение деятельности ОИРУ в начале 1930-х годов и репрессии в отношении актива и членов общества предопределили тенденции изучения дворянской культуры. Оно в последующие годы в большинстве случаев окрашивалось идеологически, рассматривалось односторонне, чаще в социально-политическом аспекте или по необходимости в мемориальном (для музеефикации какого-либо усадебного комплекса) и искусствоведческом аспектах. При этом отсутствовала полноценная комплексная научная оценка усадьбы и, в общем, культуры дворянства.

Заново в продуктивном ключе интерес к дворянской культуре и, в частности, к усадьбе, был связан в 1980-е годы с исследованиями Ю. М. Лотмана. Более широкий интерес к теме и ее проблематике возник на рубеже 1990-х годов в связи с активизацией регионоведения, воссозданием общества изучения русской усадьбы (ОИРУ, 1992) и с переоценкой дореволюционных событий. Изучение дворянской культуры стало востребованным в полном комплексе научных подходов и аспектов, в том числе повседневности, бытовых отношений, оценки личности. В трудах исследователей 90-х годов XX века и последнего времени (Л. В. Иванова, В. А. Кошелев, Н. И. Михайлова, Г. Ю. Стернин, С. О. Шмидт) дворянская усадьба предстает как феномен, определяющий в XIX веке «весь культурный и духовный характер русской жизни» (Д. С. Лихачев). Формируются новые подходы к усадебной культуре, например, анализ усадебного мифа (Е. Е. Дмитриева и О. Н. Купцова, Е. А. Ермолин, В. А. Летин), осмысление связи усадебной жизни и художественного творчества (Г. И. Орлова). Однако обычная, типичная провинциальная усадьба и повседневная жизнь провинциального дворянства часто остаются за пределами внимания ученых, есть дисбаланс в изученности по региональному признаку. Как правило, в работах превалирует историко-архитектурный аспект. Часто однотипен круг и состав источников исследований, из поля зрения ученых выпадают специфические, весьма информативные, архивные документы, открывающие фактурные ракурсы на жизненное пространство дворянской усадьбы и дополняющие уже известные факты быта и бытийности новым звучанием (заемные письма, отпускные, рядные, брачные обыски, церковные летописи и книги достопамятностей, строительные контракты и пр.). Понятие жизненного пространства в на-

шей науке употреблялось либо по отношению к урбанизированной среде, либо в связи с внутренним миром человека. Не предпринималось попыток связать среду и мир человека в едином контексте дворянской усадьбы.

История изучения проблемы на региональном уровне идентична в этапах развития подобных исследований движению российской науки в целом. Исследовательский интерес в отношении к старинным «дворянским гнездам», их владельцам, к отдельным аспектам дворянской культуры (чаще к усадебным коллекциям и архивам) отмечается с конца XIX века. Важную роль сыграли деятельность Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК), череда открытий в уездных городах музеев и публичных библиотек, первые попытки комплексного краеведения (работы Н И Ельчинова, С А Мусина-Пушкина, С Д Шереметева) и расцвет настоятельской (церковной) историографии (труды М А Миролюбова, П Ф Преображенского, К М Ярославского), работы столичных исследователей ярославской старины (Е Н Опочинин, Б Н фон Эдинг). В 1920-х годах исследование вопроса в основном находилось в поле зрения местных краеведов (по региону Угличско-Мышкинского Верхневолжья – работы А К Гусева-Муравьевского, Н И Дружинина, А К Салтыкова, когда изучались национализированные усадьбы). В последующие десятилетия как следствие репрессий сворачивается региональное краеведческое движение, работа краеведов регламентируется, ограничивается доступ в архивы, исследования проводятся в определенном ракурсе, односторонне. С другой стороны, начиная с 1950-1960-х годов спорадически появляются интересные работы, в которых заходит речь о культуре усадьбы (по региону Угличско-Мышкинского Верхневолжья – работы В А Гречухина, Б А Дмитриева, Н И Зыкова, О К Мухина, Н А Сахарова). Период 1990-х годов актуализировал исследование провинциальной культуры, в том числе и дворянской, ярославскими учеными поднимается проблема самоопределения провинциальной культуры, исследуется ее личностный аспект (Е А Ермолин, В Н Козляков, А А Севастьянова, И Ю Шустрова). В контексте провинциальной культуры рассматривается дворянская культура. Однако до настоящего времени комплексно, в соответствии с современной методологией и современными тенденциями научной мысли в отношении дворянской культуры, исследований по дворянской культуре Угличско-Мышкинского Верхневолжья не проводилось. Изучались отдельные аспекты и проблематика (личностный, художественно-архитектурный, ценностный, владельческий аспекты, наследие местной дворянской культуры и прочие узкоформатные темы), где часто за рамками работы оставались повседневность, социально-бытовые отношения, сфера поведения, при этом отмечается хронологический разброс в исследованиях (А Н Горстка, О Б Карсаков, Б М Кириков, С В Кистенева, О Б Полякова).

Данное исследование – попытка представить жизненное пространство усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века комплексно, во взаимосвязи сословных отношений, повседневности, традиций, социально-культурного и историко-культурного влияния на развитие территории.

Гипотеза исследования основана на предположениях о том, что

- жизненное пространство дворянской усадьбы является самобытным универсумом, в пределах которого синтезируются высокое и низкое, духовные искания, творчество повседневность, быт, хозяйственные заботы,
- жизненное пространство дворянской усадьбы в важных его параметрах закономерно сопряжено с личностью, с ним связанной, наличие этого сопряжения – необходимый фактор бытия дворянской усадьбы,
- дворовые люди и крепостные крестьяне являются одним из основных формирующих факторов в пределах жизненного пространства дворянской усадьбы, влияя на универсальность его взаимосвязей

Научная новизна работы обусловлена, прежде всего, самим предметом исследования – жизненным пространством усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века. Диссертант впервые обращается к историко-культурным проблемам провинциальных усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века, рассматривая культурный опыт, социобытовые отношения, аспекты культуры повседневности в единстве мира усадьбы в разнообразных его воплощениях – организации архитектурного пространства, в связях с природой, традициями быта, ментальностью и т.д. К новым результатам можно отнести

- определение типологии усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века по функциональному назначению и свободе выбора владельца (дворцовая, сезонная, провинциальная усадьба), по природно-географическому и ландшафтному принципу (усадьбы слабоболотистых равнин, усадьбы, располагавшиеся по долинам рек, усадьбы, располагавшиеся на грядах, склонах и холмах),
- выявление форм модернизации бытовых отношений на основе европеизации дворянского быта в среде усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века (развод, внесловесные браки),
- выявление влияния и степени участия крепостных в процессе модернизации быта, его европеизации в ракурсе отношений «владелец - крепостной» в среде усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века

Теоретическая значимость исследования заключается

- в актуализации тенденций изучения провинциальной усадьбы конкретного региона в традиции разработок и концепций садововедения, региональных ученых и тенденций деятельности Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ),
- в обосновании критериев изучения провинциальной усадьбы в контексте окружающего ее культурно-исторического ландшафта,
- в актуализации концепции архитектурно-ландшафтной организации провинциальной усадьбы применительно к историческому опыту конкретного региона,
- в обосновании принципов историко-типологического анализа усадеб Угличско - Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века,

- в актуализации представлений о сословных отношениях в жизненном пространстве провинциальной усадьбы применительно к историческому опыту Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов и методологической основы для дальнейшей разработки вопросов изучения провинциальной усадьбы XIX века, усадебной повседневности, поведенческих ситуаций в сфере социально-бытовых отношений, форм и типов поведения провинциального дворянства, личностных мотиваций в рамках сословных отношений, возможности применения основных положений и выводов исследования в контексте провинциальной субкультуры, возникающих маргинальных явлений, в аспекте региональной истории и формирования социокультурного пространства, культурного диалога центра и провинции, диалога и взаимовлияния культур отдельных сословий и социальных групп, характеристике исторического полифонизма

Результаты и содержание исследования могут служить практическим и методологическим руководством для сотрудников музеев в решении задач по созданию типологических и тематических экспозиций, по реконструкции и музеефикации усадебных комплексов на территории Угличско-Мышкинского Верхневолжья (в частности, усадьбы Знаменское Тютчевых или сельца Апраксина Батуриных), в экскурсионной и лекционной работе

Содержание и источниковую базу исследования, его выводы, определения могут использовать сотрудники библиотек и архивов в своей лекционной работе, в издательской деятельности, в подготовке публикаций и консультаций заинтересованных граждан и учреждений, удовлетворения запросов физических и юридических лиц

Достоверность исследования обеспечивается широким кругом источников, отечественной исторической и культурологической традицией, представленной в историко-культурных и философских трудах российских и региональных ученых, длительной поисковой работой и полевыми изысканиями диссертанта, соответствием методов исследования его цели и задачам, выводами в ходе теоретического анализа проблемы исследования, фиксацией и обобщением его результатов, широкой апробацией

Личный вклад автора диссертационного исследования заключается

- в комплексном описании жизненного пространства усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века,
- в идентификации дворянства Угличско-Мышкинского Верхневолжья как фактора, обуславливающего историческое развитие региона в первой половине XIX века и раскрытии содержания и значимости этого фактора,
- в характеристике дворовых людей как определенной социальной группы в социуме усадьбы и определении крепостного крестьянства как консервативного элемента в процессе европеизации усадебного быта,
- в выявлении культурно-исторических, родовых связей выдающихся представителей русской культуры с дворянскими фамилиями Угличско-Мышкинского Верхневолжья (Тютчевы, Калачовы, Сухово-Кобылины)

Положения, выносимые на защиту

- на организацию жизненного пространства дворянской усадьбы влияли традиции и новации, обычаи и западноевропейские тенденции,
- многоконтактный, рефлексивный механизм взаимодействия составляющих жизненного пространства способствовал адаптации усадьбы к различным социальным, культурным, хозяйственно-экономическим условиям окружающей среды,
- провинциальный дворянин репрезентативно-родовое начало в его личностном преломлении и в процессе реализации своей индивидуальности участвовал в формировании историко-культурного потенциала местного социума,
- сословные взаимоотношения господ и крепостных проявлялись в разных аспектах жизненного пространства провинциальной усадьбы, крепостные с разной степенью активности участвовали в модернизации отношений, формировавшихся на основе видоизменяющейся культурной платформы быта.

Апробация и внедрение результатов исследования Основная проблематика диссертации представлена в четырех авторских книгах и 15 публикациях, в том числе – двух, осуществленных в ведущем рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 30,41 п. л. Основные положения диссертации излагались в докладах и выступлениях автора на заседаниях кафедры культурологии и журналистики ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», на международных и региональных конференциях «А. В. Сухово-Кобылин. Жизнь и творчество. Известные представители рода» (Новый Некоуз – Борок, Некоузская центральная библиотека им. А. В. Сухово-Кобылина, 1997), «История и культура Ростовской земли» (Ростов, государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль», 1999), «На земле Святого Кассиана» (Мышкин, Мышкинская Опочининская библиотека, 1999), «Русская усадьба XVIII – начала XIX века» (Ярославль, Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», 2000, 2002), юбилейных чтениях по истории и культуре древней и новой России, посвященных 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве» (Ярославль-Рыбинск, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник – Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2000), «Русская Православная Церковь: история и современность» (Углич, Угличский историко-художественный музей, 2000), VIII Тихомировских чтениях (Ярославль, Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2001), «Города Европейской России конца XV – первой половины XIX вв.» (Тверь – Кашин – Калязин, Тверской государственный университет – Калязинский краеведческий музей – Кашинский краеведческий музей, 2002), «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» (Мышкин, Мышкинская Опочининская библиотека, 2002, 2003), «Традиции династий Верхневолжья» (Тверь – Калязин, Тверской государственный объединенный музей –

Калязинский филиал Тверского государственного объединенного музея, 2003), «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Почья» (Калуга, Калужский государственный объединенный краеведческий музей, 2003), III Гамолинских научных чтениях (Овстуг, Государственный мемориальный историко-литературный музей-заповедник Ф И Тютчева, 2007), «Ф И Тютчев и славянский мир» (Балашиха, Центральная районная библиотека им Ф И Тютчева, 2008)

Структура диссертации Работа состоит из введения, трех глав («Историко-культурные параметры дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века», «Дворянин в жизненном пространстве усадьбы Угличско - Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века», «Дворовые люди и крепостные крестьяне в жизненном пространстве дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века»), заключения, списка источников и литературы, включающего 292 наименования, приложения, содержащего фотоматериалы, отражающие определенные аспекты дворянской повседневности и относящиеся к истории дворянских усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века. Общий объем работы без приложения - 217 стр

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность выбора темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, сформулирована научная гипотеза, даются положения, выносимые на защиту, определяющие новизну исследования, теоретическую и практическую значимость, представлены методологические основания и источники исследования

В первой главе «**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ УГЛИЧСКО-МЫШКИНСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**» рассматриваются аспекты жизненного пространства дворянской усадьбы. Автор устанавливает, что жизненное пространство провинциальной дворянской усадьбы в первой половине XIX века представляло собой сбалансированную систему отношений различных уровней, механизм взаимодействия которых определял функциональную характеристику и структурные формы составляющих жизненного пространства, определял влияние традиций и новаций, обычаев и модернизации отношений, локальных проявлений с учетом критериев типичного и уникального

В параграфе I «**Жизненное пространство усадьбы в контексте дворянской культуры**» рассматривается дефиниция «жизненное пространство» с точки зрения истории проблемы, очерчен круг авторов, занимавшихся данной проблематикой и терминологией (Э Гуссерль, В И Еленский, Л А Зеленев, О Ф Филимонова, Х Э Штейнбах, Л С Яковлев). Жизненное пространство усадьбы - совокупность систем отношений, место жизни человека в многообразии проявлений материального мира, в той реальности,

которая формирует человека. В нашем случае - дворянина. Автор рассматривает усадьбу как комплекс характерных материальных, духовных, интеллектуальных и эмоциональных сфер жизни, включающих в себя образ жизни, основные правила человеческого бытия, системы ценностей, традиций и верований, которые функционируют в пределах жизненного пространства усадьбы.

В параграфе 2 «Природно-ландшафтный аспект организации жизненного пространства дворянской усадьбы» определяется отражение природной составляющей в жизненном пространстве дворянской усадьбы. Природную основу усадебного ансамбля неизменно составлял ландшафт. При устройстве усадьбы учитывались природные особенности территории, которые оптимально использовались в планировке усадьбы и отражались в ее архитектурном объеме. Усадебные комплексы в пределах одного ландшафта имели общие структурные черты. В границах Угличско-Мышкинского Верхневолжья выделяются усадьбы слабоволнистых равнин, усадьбы, располагающиеся по долинам рек, усадьбы, располагающиеся на грядках, склонах и холмах. Автор, рассматривая функциональные зоны усадьбы (жилую, хозяйственную и садово-парковую), выделяет влияние на их формирование природного элемента. Так, садово-парковая зона создавалась по живописному принципу, вписываясь в окружающую среду естественно и органично. Доминантой усадебного комплекса являлся господский дом, на местоположение которого оказывала влияние природная составляющая (склон холма или равнинная местность, рельефный перепад или ложбина). Автор считает, что хозяйственные постройки, возведенные с учетом природного элемента, в том числе строительного материала, не были второстепенны в усадебном комплексе, а гармонично формировали его. На основе архивных документов автор делает вывод о существовании на территории Угличско-Мышкинского Верхневолжья типовых принципов строительства и формирования облика усадьбы в целом.

В параграфе 3 «Статус дворянской усадьбы в жизненном пространстве» проводится историко-типологический анализ усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья первой половины XIX века. Наиболее массовый тип усадьбы – провинциальная дворянская усадьба, назначение которой – получение дохода и постоянное место жизни владельца. Усадьба могла составлять самостоятельную территориальную единицу или составлять часть села или сельца. Усадьба не была отрезана от окружающей среды. Владельцы усадеб занимали определенное положение в местном обществе, оказывали влияние на местный социум. Автор подчеркивает, что при этом имели значение образование, служба гражданская или военная, владельческий статус, отношения с Церковью, с местным сообществом. Автор рассматривает усадьбу как фактор культурно-исторического развития территории.

В параграфе 4 «Юридические отношения в жизненном пространстве дворянской усадьбы» дается характеристика юридических отношений местного дворянства, а также отношений его с Церковью. Наследственное право как юридический закон, действовавший в отношении всех родственников и членов семейства, но в разной степени первенства и объема

наследства, рассматривается как основной в жизненном пространстве усадьбы. Автор подчеркивает роль приданого, раздела между родственниками, функции опеки в формировании землевладений, характеризует архивные источники – купчие, рядные записи, как юридические документы по недвижимости, и резюмирует их значение для исследовательской работы. Связь с Церковью проявлялась в исполнении церковных обрядов и ритуалов, в благотворительности, попечительстве, строительстве храмов, принятии пострига. Сильный приход и авторитет причта был в интересах местных помещиков как дополнительный контролирующий фактор за крепостными на территории землевладений, потому благотворительность была выше там, где отмечается плотность дворянских усадеб.

В параграфе 5 «Хозяйственно-экономический аспект организации жизненного пространства дворянской усадьбы» показаны составляющие усадебной экономики, которая строилась на сочетании дворянского и крестьянского хозяйств. Автор выделяет доходные статьи усадебной экономики – подсобное хозяйство (содержание скота, птицы, сада, огорода, оранжерей, пасек, разведение рыбы), усадебное кустарно-промышленное производство (сельское хозяйство с зерновым и мельничным производством, устройство заводов, развитие ремесел и промыслов), лесные угодья; откупа.

Автором рассматриваются формы освоения владельческих ресурсов (барщина, оброк) и их смешанная система в поместьях Угличско-Мышкинского Верхневолжья, выделяются причины упадка усадебной экономики – крепостной труд, дробление имений, частая смена владельцев, человеческий фактор (личность самого владельца, его окружение, управляющие лица). Автор выделяет роль женщины в усадебной экономике, в частности, в домоводстве, где сохранялись отголоски домостроя с регламентацией поведения.

Автор считает, что усадебную экономику можно рассматривать как функционально-сбалансированную микромодель экономической макроструктуры России первой половины XIX века.

Во второй главе «ДВОРЯНИН В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ УСАДЬБЫ УГЛИЧСКО-МЫШКИНСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА» рассматривается диалектика связей личности и жизненного пространства усадьбы, определяются роль личности в местном социуме и степень ее влияния на жизненное пространство дворянской усадьбы на примере представителей дворянских родов Калачовых, Сухова-Кобылиных, Тютчевых, Кашкиных, Григорьевых, Супоневых, бывших землевладельцами Угличско-Мышкинского Верхневолжья. Особый аспект анализа жизненного пространства усадьбы – изучение сопряжения этого пространства в важных его параметрах и личности, с ним связанной. Жизненное пространство дворянской усадьбы есть пространство родовой памяти, семейных традиций, и в то же время, пространство, детерминированное правами собственности. Личность – конверсионный фактор бытия, фактор радикального преобразования общества. Смысл жизни личности – в осознании ею своих задач, возможностей и места в жизни. Действие личности, в нашем случае, владельца усадьбы, дворянина, активируясь в межчеловеческих отно-

шениях,- сопричастно истории общества, формированию местного социума Автор рассматривает личность как коммуникативное звено в процессе исторического и культурного развития определенной территории, прогрессивно или регрессивно влияющее на данное развитие в зависимости от уровня социализации и индивидуальных качеств Автор делает вывод о том, что историческая и культурная память рода влияют на формирование личности, в свою очередь, личность влияет на восприятие рода в историко-культурном поле местного региона

В параграфе 1 «Уклад жизни дворянской усадьбы» дворянская семья рассматривается как круг близких родственников, живших вместе, внутри которого обустривалась жизнь одного человека Духовная основа дворянской семьи – исторический и культурный потенциал рода (семейные реликвии, предания, традиции, мифологизация предков) Автор выделяет роль и уровень гендерных отношений в семье, подчеркивает привнесение женщиной гуманистического элемента в общественную и семейную жизнь Автор отмечает взаимосвязь различных форм бытовых отношений в жизненном пространстве усадьбы – брак (сословный и внесословный), рождение детей (законных и вне брака), развод (официальный и неофициальный), смерть и траур Дворянские некрополи определяются как «негенетическая память» рода

Автор прослеживает отражение привычек и черт характера в поведении владельцев усадеб Угличско-Мышкинского Верхневолжья и влияние их на жизненное пространство усадьбы увлечение карточной игрой, охотой, горячительными напитками, сохранение дуэльной традиции, чудачества в быту Отрицательные проявления - логичны в атмосфере крепостничества и свойственны психологии дворянства, но они не были единственны в жизненном пространстве усадьбы Жизнь усадьбы наполнялась и серьезным интеллектуальным трудом увлечение наукой, литературой, живописью, коллекционированием Формирование усадебных библиотек – одно из подобных увлечений владельцев усадеб Усадебную библиотеку следует рассматривать как единый комплекс минибиблиотек (биобиблиотек) представителей одного рода или родственников с ним фамилий Автор обращает внимание на частную переписку как форму дворянского отдыха и ее влияние на формирование типа поведения и повседневного мнения в жизненном пространстве дворянской усадьбы

В параграфе 2 «Усадьба, род и личность: Калачовы» рассматривается история владельческих и родственных отношений семьи ученого, археографа Н В Калачова, имевшей поместья в Угличско-Мышкинском Верхневолжье Род дворян Калачовых прослеживается в данном регионе с первой четверти XIX века до 1917 года Среди его представителей автор отмечает выдающегося земского деятеля, председателя Ярославского губернского училищного совета и Комитета Угличского Музея Древностей Д В Калачова, государственного деятеля, директора департамента сельского хозяйства В В Калачова Их самореализация произошла на разных поприщах, но формы личной самореализации не мешали приятно и реализацию традиционных форм жизни, жизни в усадьбе (рождение детей, браки, смерть,

наследование недвижимости и пр.) Вековая связь дворян Калачовых с Угличско-Мышкинским Верхневолжьем самодостаточна, культурно осознана в историческом развитии местного региона, учитывая родственные и творческие отношения Калачевых с дворянами Маловыми, Опочининными, Черемисиновыми, Черкасовыми

В параграфе 3 «Усадьба, род и личность: Кашкин, Григорьевы-Супоневы» прослеживаются характерные коллизии, связанные с родовой традицией и личным поиском в истории родов Кашкиных, Григорьевых, Супоневых. Из рода Кашкиных происходили директор Адмиралтейств-канцелярии П. Г. Кашкин, управитель Царского Села А. П. Кашкин, Ярославский и Вологодский генерал-губернатор Е. П. Кашкин, декабрист С. Н. Кашкин. Родственная связь, согласно легенде, объединяла дворян Григорьевых и Супоневых с царствующей фамилией. Принято считать, что О. П. Супонев (урожд. Григорьева) – внебрачная дочь императрицы Елизаветы Петровны. Этот факт влиял на организацию жизненного пространства родовой усадьбы Супоневых под Угличем. Родовая память входила в конкретное сопряжение с историко-культурными факторами эпох и личным выбором в жизни представителей этих известных дворянских фамилий. Автор акцентирует внимание на степени причастности представителей этих родов к формированию местного социума и, в целом, жизненного пространства Угличско-Мышкинского Верхневолжья.

В параграфе 4 «Усадьба, род и личность: А. В. Сухово-Кобылин: аристократ-литератор» прослеживается история владельческих и родственных отношений семьи драматурга А. В. Сухово-Кобылина. Землевладения рода в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья формировались со времен средневековья. Прадед драматурга в середине XVIII века владел обширным Воскресенским имением в Мышкинском уезде, которое как родовое перешло во владение его сыновьям и далее по мужской линии. Недвижимость в Мышкинском уезде, досталась драматургу от отца, который был совладельцем с родным братом А. А. Сухово-Кобылиным. Автор рассматривает судьбу драматурга как пример личностной трансформации, выделяя влияющие на это факторы (общий дух эпохи, культурный потенциал семьи, стечение обстоятельств жизни). Культурная самоидентификация А. В. Сухово-Кобылина рассматривается на фоне рода и семьи, в частности поведенческих характеристик эксцентричного дяди А. А. Сухово-Кобылина.

В параграфе 5 «Усадьба, род и личность. Тютчевы» отражается история формирования землевладений Тютчевых в Угличско-Мышкинском Верхневолжье и связь поэта Ф. И. Тютчева с данным регионом на фоне генезиса рода, событий общероссийской истории, в частности событий 1812 года и их ассоциативных восприятий в его личном жизненном пространстве и жизненном пространстве семьи. В 1812 году в селе Знаменском Мышкинского уезда семейство Тютчевых находит приют и спасение в годину лихолетья. Именно эвакуация из Москвы, ярославское «сидение», кататизм жизни, по мнению Е. А. Ермолина, были точкой отсчета в становлении личности поэта. Тютчевские земли на территории Угличско-Мышкинского Верхневолжья состояли из трех крупных имений – Знаменского, Ари-

стовского и Новобогородского. Формирование Тютчевских земель началось в XVII веке и продолжалось до 1917 года

В третьей главе «**ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ И КРЕПОСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ УГЛИЧСКО-МЫШКИНСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**» рассматриваются проявления сословных отношений господ и крепостных в рамках жизненного пространства дворянской усадьбы. Крепостные с разной степенью активности участвовали в модернизации отношений, формировавшихся на основе изменяющейся культурной платформы быта в процессе европеизации усадебной жизни. Автор делает вывод о том, что дворовые люди в силу близости к нововведениям и «свободы от земли» были более рефлексивнее к социокультурным изменениям, чем крестьянство, которому свойственна пассивность бытового мышления в плане культурной перестройки жизненного пространства дворянской усадьбы и, в целом, социокультурного поля местного региона.

В параграфе 1 «**Сословно-иерархические отношения бар и дворян в жизненном пространстве дворянской усадьбы**» автор рассматривает дворовых людей как специфическую социокультурную прослойку, детерминируемую усадебным бытом. Годы при усадьбе формировался психофизический тип дворового человека. Автор определяет группу критериев, которые позволяют выделять дворовых людей в социальную прослойку: бытовая и психологическая обособленность от крестьянства, характерный психофизический тип (внешние данные, манера речи, поведения и пр.), признание социальной группы в местном социуме. Жизненное пространство усадьбы определяло особые отношения между господами и дворовыми, делая тех и других психологически зависимыми друг от друга. Автор дает характеристику функциям дворовых – коммуникативной и хозяйственной, выделяя коммуникативность дворян в быстрой и функционально точном освоении нововведений, адаптации в новых условиях жизни. Как собственность помещика дворовые люди были подвержены всем проявлениям крепостничества. Воля помещика и разрешить дворовому вступить в брак, и выйти на волю. Отпуск на волю рассматривается как определенная форма в сфере социально-бытовых отношений и поведения. На основе архивных документов автор выделяет три вида отпускных актов – «отпускная, совершенная у крепостных дел», «отпускная, составленная по духовному завещанию», «домовая отпускная» и выделяет их характеризующие дефиниции – отпускная по причине, отпускная с условиями, отпускная без условий.

В параграфе 2 «**Правовой и бытовой уклад приусадебной деревни**» определяется роль крестьянства в формировании жизненного пространства дворянской усадьбы. К началу XIX века в регионе Угличско-Мышкинского Верхневолжья завершился активный процесс усадебного строительства. Автор рассматривает процесс изменения статуса поселенческой единицы «деревня-сельцо-усадьба», его причины и тенденции. При этом подчеркивается влияние усадьбы на деревню и обратное отражение действия, в том числе в области социально-бытовых отношений и поведения. Автор опре-

делает крестьянский отход как форму бытовых отношений. Отход крепостных складывался в определенную структуру взаимоотношений внутрисословных и межсословных, формировались традиции отходников. Отход был частью стратегии крестьянской семьи, жизнь которой регламентировалась помещиком и бытовой традицией, включалась в жизненное пространство дворянской усадьбы (брак, отпуск на волю, рождение, смерть). На основе архивных документов, касающихся крестьянских браков, автор дает характеристику сохранявшейся в усадьбе в начале XIX века традиции вывода невесты в замужество по выводной памяти. Отношения, основанные на крепостном праве, способствовали формированию жизненной концепции крепостничества, его бытовой платформы, крестьянской морали.

В параграфе 3 «Помещик в крестьянском сознании» характеризует восприятие личности помещика в сознании крепостных в условиях бытовой и психологической зависимости и отражение этого восприятия в жизненном пространстве дворянской усадьбы. Через призму бытового сознания усадебная повседневность приобретала смысловую насыщенность, поведенческие градации (плохой - хороший барин, плохая - хорошая жизнь). Бытовая оценка сохранялась в бытовой памяти, существуя до настоящего времени. Особенность бытового сознания крепостных - способность к быстрой адаптации в изменяющихся условиях усадебной жизни. Автор делает вывод о том, что бытовое сознание влияло на сословные отношения, общественную позицию в местном социуме, что бытовое сознание - важная составляющая процесса мифологизации исторической персоналии, в нашем случае - владельца усадьбы.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся итоги исследования, в рамках которого дана характеристика жизненного пространства дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века, выделены аспекты жизненного пространства дворянской усадьбы данного региона, показана культурная и историческая роль личности дворянина, дворовых людей и крепостных крестьян в жизненном пространстве дворянской усадьбы Угличско-Мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века.

Сведения о полноте опубликованных научных результатов

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

- 1 Третьякова, Т.А. К биографии И.З. Сурикова [Текст] / Т.А. Третьякова // Отечественные архивы. - 2001. - № 5. - С. 98 (0,06 п. л.) (Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).
- 2 Третьякова, Т.А. Последний путь графа А.И. Мусина-Пушкина: факты и мифы [Текст] / Т.А. Третьякова // Отечественные архивы. - 2002. - № 4. - С. 90-91 (0,1 п. л.) (Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).
- 3 Третьякова, Т.А. Венок Опочинину [Текст]. Сборник документов, сообщений / Т.А. Третьякова. - Мышкин: Мышкинский народный музей, 1999. - 163 с. (10 п. л.)

- 4 Третьякова, Т А Тютчевы – мышкинские дворяне [Текст] историко-архивное исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных и владельческих отношениях в Верхневолжье / Т А Третьякова - Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2003 - 112 с (7 п л)
- 5 Третьякова, Т А Тютчевское повременье [Текст] историко-архивное исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных и владельческих отношениях в Верхневолжье / Т А Третьякова, [предисл и послесл В А Гречухина] - Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2004 - 64 с (4 п л)
- 6 Третьякова, Т А Под руцой Господней Размышления о преподобном Кассиане, о днях прошлых и нынешних его святого места на речке Учме, что близ Углича и Мышкина [Текст] / Т А Третьякова - Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2004 - 88 с (5,5 п л)
- 7 Третьякова, Т А Внесловные отношения Опочининых - Тучковых исследование по метрическим книгам [Текст] / Т А Третьякова // Материалы VI Опочининских научных чтений Опочининский сборник - Вып 6 – Мышкин Мышкинский народный музей, 1998 – С 9–12 (0,3 п л)
- 8 Третьякова, Т А История сельца Нелюбина XIX век [Текст] / Т А Третьякова // Материалы по итогам 5-й научно–практической конференции «Русская усадьба XVIII – начала XIX века Проблемы исследования, реставрации и музеефикации Семиотика пространства» - Ярославль, 2000 - С 25-26 (0,1 п л)
- 9 Третьякова, Т А Мотовиловы – Ивачевские владельцы [Текст] / Т А Третьякова // Материалы 2-й научной конференции «На земле Святого Кассиана» Ученый сборник Вып 2 – Мышкин Мышкинский народный музей, 2000 - С 62–72 (0,6 п л)
- 10 Третьякова, Т А «Сей договор утверждаю и подписуюсь » [Текст] Публикация документов / Т А Третьякова // Святые места города Мышкина и его края Сборник докладов, сообщений, документов / Т А Третьякова, под общ ред В А Гречухина – Мышкин Мышкинский народный музей, 2000 – С 65 - 106 (1,3 п л , из них авторских – 0,5 п л)
- 11 Третьякова, Т А Дворяне Мезенцовы Недвижимость и землевладения Угличский уезд XIX век [Текст] / Т А Третьякова // Материалы научной конференции «История и культура Ростовской земли 1999» - Ростов Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль», 2000 - С 120–124 (0,3 п л)
- 12 Третьякова, Т А Частное письмо в село Родичево [Текст] / Т А Третьякова // Отечество Краеведческий альманах - Вып 20 - М Профиздат, 2001 - С 235 – 237 (0,2 п л)
- 13 Третьякова, Т А Мышкинский предводитель дворянства П П Батулин и его библиотека [Текст] / Т А Третьякова // Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России, посвященных 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве» Ярославль - Рыбинск (27 – 29 августа) – Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2001 – С 268-274 (0,4 п л)

- 14 Третьякова, Т А Владения Мусиных-Пушкиных в Мышкинском уезде [Текст] / Т А Третьякова // Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России, посвященных 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве» Ярославль - Рыбинск (27 – 29 августа) – Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2001 – С 352-354 (0,2 п л)
- 15 Третьякова, Т А Библиотека как родовое наследство [Текст] / Т А Третьякова // Материалы научной конференции «Русская усадьба XVIII-XIX вв Проблемы изучения, реставрации и музеефикации Усадебные библиотеки – история и современность» – Ярославль Издательство Александра Рутмана, 2002 – С 14–16 (0,2 п л)
- 16 Третьякова, Т А Сельцо Апраксино дворян Батуриных Начало XIX века [Текст] / Т А Третьякова // Угличская усадьба Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья - Вып 8 - Углич Угличский историко-художественный музей, 2003 – С 66–73 (0,5 п л)
- 17 Третьякова, Т А Личность в пространстве города и уезда (размышления на тему) [Текст] / Т А Третьякова // Явление личности в пространстве города и уезда Материалы краеведческих чтений (Калязин – 2003) Вып 4 - Калязин, 2005 - С 6 - 7 (0,1 п л)
- 18 Третьякова, Т А Калачовы и Ярославский край [Текст] / Т А Третьякова // Отечественные архивы – 1999 – №3 – С 70 - 73 (0,25 п л)
- 19 Третьякова, Т А Мышкинский край и декабристы [Текст] / Т А Третьякова // Отечественные архивы – 2000 – №6 - С 65–66 (0,1 п л)

Формат 60x90 1/16

Печать офсетная

Усл печ л 1,25

Тираж 100 экз

Заказ 215

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Ярославский государственный
педагогический университет имени К Д Ушинского»,
150000, г Ярославль, ул Республиканская, 108

Типография
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К Д Ушинского»,
150000, г Ярославль, Которосльская наб, 44